

Попаданка под прикрытием

Автор:

[Анита Мур](#)

Попаданка под прикрытием

Анита Мур

Оборотни и драконы – для попаданок бесполезны. А то и опасны. Этот урок Арина выучила с болью и на собственном опыте. Поэтому больше ее в ловушку животной харизмы и зверского магнетизма не заманить. Тем более, человеку без магии на Перекрёстке точно ничего не светит. Но этот наглый дракон, кажется, не собирается спрашивать ее мнения... В тексте будут: # хрупкая, но сильная духовно героиня # герой – наглый бабник, с трудом поддающийся воспитанию # драконы и оборотни # расследования и интриги # неизменный хэппи-энд!

Анита Мур

Попаданка под прикрытием

Глава 1

На бал Арина попала впервые.

Почему-то ей всегда казалось, что настоящий бал, тем более в мире, где все пропитано магией, должен быть похож на сказку.

Воздушные пары, кружащиеся в танце, легкие алкогольные напитки на подносах, разносимых слугами, передаваемые интригующим шепотком свежие сплетни, и обязательно принц.

За исключением последнего пункта, благотворительный бал в особняке Дайона соответствовал ее представлениям о прекрасном.

Только вот хорёк, за чей локоть она держалась, перечеркивал все плюсы предстоящего вечера.

Давид уже месяц не вызывал у Арины никаких положительных эмоций. Одни отрицательные. Даже то, что она раньше искренне считала его достоинствами, вроде практичности и любви к деталям, сейчас безмерно раздражало.

После того, как ее подруга Марго поймала его на горячем, а горячее оказалось демоницей из полу-враждебных Алых миров, ими обеими заинтересовалась служба безопасности. За это Арина ненавидела Давида еще сильнее – виноват он, а расхлебывать им с рыжей!

Как он смеет вести себя как обычно, заявляться с цветами, говорить ей комплименты, когда в свободное время он беззастенчиво заигрывает с чернявой демоницей, бюст у которой явно неестественного происхождения! Ну не бывает у таких стройных настолько внушительных размеров.

В Арине, скажем честно, говорила зависть. С ее едва заметной единичкой любое декольте выглядело насмешкой. Вот и сейчас на ней красовалось глухое, закрытое по самую шею платье, открывавшее в виде компенсации ногу до самого бедра. Трусики по такому случаю пришлось одеть минимальные, в виде верёвочек и треугольника, и они постоянно норовили залезть в самые ее труднодоступные места.

– Извини, я на минутку. – склонившись к хорьку, потому что на каблуках она была на пару сантиметров выше, Арина вполголоса пробормотала: – Я в уборную.

– Давай быстрее, нас скоро представят хозяину дома! – недовольно прошипел Давид в ответ. Развернувшись к нему спиной, Арина брезгливо скривилась.

Какое счастье, что он сам настаивает на духах. Они отлично отбивают ему нюх, мешая распознать ее эмоции даже при очень близком контакте.

По дороге девушка все убыстряла шаг, и в туалет, расположенный лестницей ниже, в полуподвальном помещении, почти влетела.

Там ее уже ждала Марго.

– Давай быстрее. Эту хрень еще закрепить надо. – шепнула Арина, затягивая подругу в кабинку и споро расстегивая на себе платье. Стеснение побоку, да и не такие виды они в лагере наблюдали. Нужно как можно быстрее закрепить на груди ленту прослушивающего устройства.

Неизвестно почему, императорская служба безопасности, в лице сена Дюваля, решила, что сегодня на балу решатся какие-то важные вопросы, и непременно в присутствии Арины. Поэтому артефакт, последняя местная разработка, наподобие штучек Джеймса Бонда, будет вести непрерывную запись всего вокруг происходящего.

Бедняжка Марго, влипшая в эту ситуацию только потому, что Арина была слишком труслива, чтобы следить за неверным любовником самостоятельно, безропотно поддерживала подругу, помогая по мере сил. Вот, как сейчас, закрепляя тоненький шнур, так напоминавший о наушниках родного мира, в чашечке лифчика Арины.

– Вроде не торчит. – бесцеремонно потыкав в то место, где у людей бывает грудь, вынесла вердикт Марго.

– Там никогда ничего не торчит. – грустно пошутила Арина, натягивая обратно шуршащую ткань. Платье сидело так плотно, что спрятать артефакт размером с монету и сопутствующие ему шнуры можно было только в чашечке.

Без пуш-апа она вообще на улицу не выходила, а то могли и с мальчиком в платье перепутать. А так хоть видимость объёма.

Обнявшись для обоюдной моральной поддержки, и заодно проверив, чтобы нигде ничего не торчало, подруги разошлись, каждая по своему заданию. Марго

предстояло как-то проникнуть в кабинет Дайона, а самой Арине светил очень долгий и скучный вечер в роли переносного микрофона.

Хорёк нашёлся быстро. Далеко от того места, где она его оставила, он не отходил, и уже успел собрать вокруг себя небольшую толпу знакомых.

Вот почему Дюваль так настаивал на ее постоянном присутствии рядом с Ферризо. Как прирожденный рекламщик, он был способен разговорить и уболтать кого угодно. Мало ли, какая полезная информация случайно проскочит? Впрочем, полезная она или нет, будут разбираться позже спецы Дюваля. Ее дело – стоять рядом и красиво выглядеть.

Уже второй час Арина кивала, приветствовала, и поддерживала светскую беседу ни о чем. От постоянной вежливой улыбки у нее уже начали побаливать скулы. Давид прямо среди бала нашёл очередного клиента, которому негде было хранить свои фамильные ценности, и окучивал его не сходя с места. Девушка чувствовала себя бесполезной вещицей, прицепившейся к его рукаву, вроде запонок. Внимания на нее ни один из собеседников не обращал, но она честно торчала рядом, выполняя функцию передвижного диктофона для безопасников, как договаривались.

Марго давно не было видно, но и шума или переполоха особого Арина не заметила, из чего сделала вывод, что подруга с успехом проворачивает своё чёрное дело.

В зале мелькнуло знакомое лицо, и она выпала из полудремы, в которой пребывала последние минут десять.

Поначалу Арина не поверила своим глазам. Неужели у нее хватило наглости?

Да быть не может!

Это же та самая демоница, с фотографии, из-за которой они с Марго попали в переделку!

Может, Дюваль именно ее имел в виду, когда говорил держать ухо востро и подмечать все подозрительное? Осторожно отцепившись от рукава Давида, она

боком отошла в сторону от увлечённо беседующих оборотней, стараясь слиться с портьерой.

Ей это вполне удалось – черноволосая разлучница ее не заметила, целенаправленно пересекая зал, она смотрела только в одну сторону – на хозяина вечера.

Сен Дайон высился среди небольшой собравшейся вокруг него группы магов, как маяк на острове. Взгляды всех присутствующих женщин нет-нет, да и обращались к нему, будто притянутые невидимым лучом света. Была ли в этом виновата блондинистая шевелюра, уложенная небрежными волнами, широкий, упрямый подбородок или могучие плечи, которые парадный камзол с золотым шитьем не скрывал, а только подчеркивал, кто знает. Но дам на него тянуло, как магнитом.

Однако единственной, которая к нему пошла вот так, в открытую, была эта демоница.

Присмотревшись, Арина поняла, что бесовка даже хвост не скрывает – тот ерзал под алым блестящим платьем, как диковинная змея, и игриво выглядывал из-под подола кисточкой.

Девушка огляделась по сторонам.

Получалась какая-то вопиюще сюрреалистическая ситуация.

Представительница Алых миров прошла через весь зал драконьего особняка, и ни один охранник даже не повернулся в ее сторону.

И когда брюнетка зазывно улынулась, тряхнув густой темной гривой, и медленно, нарочито покачивая бёдрами, двинулась к открытым французским окнам в сад, сам дракон, как замороженный, пошёл за ней следом, бросив пару слов тем, с кем до того беседовал. Те особо и не отреагировали на исчезновение хозяина вечера, увлечшись своей беседой.

Сен Дайон сбежал по ступенькам и заспешил по гравийной дорожке вслед за алым пятном демонического платья, что все еще виднелось за кустами.

Арина заколебалась. Проследить за ними или остаться около хорька? Дюваль четко дал понять, что она должна прилипнуть к Давиду на весь вечер. Но в то же время упомянул, чтобы внимательно смотрела по сторонам. Может, он имел в виду именно такую ситуацию? Недаром же они собирались этого дракона арестовывать. Мало ли, какие у него дела с демонами. И получилось ли у Марго найти тот контракт? Вдруг сен Дайон именно сейчас его и подписывает?

Бросив неуверенный взгляд на увеличенного вербовкой клиента Ферризо, Арина решительно двинулась к выходу в сад.

Нужно все же проследить за ними, и если получится, хоть издалека попридти при разговоре. Кто знает, какие заговоры тут плетутся. По законам жанра, во время бала как раз и происходят самые главные события – втихаря кого-нибудь похищают или убивают.

Главное, чтобы не ее.

Поёжившись от не вовремя пришедших в голову мыслей, Арина крадучись направилась по той же дорожке, что и дракон, а до него демоница. Тропинки оказались запутанными, и несмотря на то, что территория особняка по идее была не такой уж обширной, девушка умудрилась заблудиться. Поплутав по дорожкам пару минут, она вышла к беседке, и не сразу поняла, что случайно нашла-таки место уединения дракона и демоницы.

Парочка, к тому же, зря времени не теряла, и упоенно целовалась при свете немногочисленных фонарей.

Переносица зачесалась. Кажется, неподалеку что-то цвело, яркое и пахучее.

Арина поспешно зажала нос рукой и задержала дыхание, дав чих в зародыше.

Вот невезуха. И зачем она полезла в сад? Надо было тихо стоять и дальше рядом с Давидом. Навоображала себе триллеров, тоже мне. Никаких странных разговоров не происходит, двое просто решили приятно провести время. Настораживает, конечно, что та самая демоница, что недавно окучивала ее почти-бывшего, теперь вцепилась в дракона, хозяина мероприятия, но дамочка эффектная, и в связях явно не особо разборчива. Так что почему бы и нет.

Девушка шагнула назад, собираясь незаметно скрыться со поля зрения увлекшейся парочки. Демоница уже расстегнула мужчине штаны, с покорным видом опустила перед ним на колени и принялась увлечённо посасывать его плоть. Увы, ни размера, ни формы оной видно с такого ракурса не было, и Арина на мгновение об этом пожалела. Все же опыта с местными мужчинами у нее было маловато – один Давид, а его член совершенно не отличался от достоинств из ее родного мира. Ну, может, чуть потолще среднестатистического, но не «ух ты». И было бы любопытно сравнить с кем-то еще.

Ну, раз нет, так нет.

Отступив еще на шаг, Арина неосторожно хрустнула подвернувшейся некстати веткой.

Увлеченная процессом брюнетка даже не дернулась, продолжая технично и со вкусом ласкать доверенную ей ценность. Зато дракон хищным, как и положено его виду, движением вскинулся, ища взглядом опасность. И нашёл стоящую на середине тропинки, замершую, как лань в свете фар, Арину.

Ей внезапно стало трудно дышать. Кровь прилила к лицу, и не только, но не от стыда, как следовало бы ожидать, застав подобную ситуацию, а от возбуждения. Арина поймала себя на крамольной мысли, что не отказалась бы оказаться в той же позиции, что и настойчиво трудящаяся сейчас, ритмично скользящая вверх и вниз головой демоница. Только вот смотрела бы она не в пол, как брюнетка, а в затягивающие карие глаза. Так получилось бы куда интимнее и порочнее, хоть вроде бы, уже и некуда.

Кажется, дракон был того же мнения, потому что смотрел ей в лицо, не отрываясь, иногда подёргивая ртом в ответ на особо удачные движения женщины у его ног.

Время будто остановилось, заморозив Арину, как муху в янтаре. Она бы и хотела сбросить навеянный гипноз, но не могла, уставившись в лицо мужчине, поэтому видела все до малейших деталей – как напряглись мышцы его шеи, дернулась челюсть, гася рвущийся из горла звук, чуть прикрылись длиннющие, на зависть любой женщине, ресницы. Но не закрылись до конца, продолжая держать девушку на поводке пронзающего взгляда.

И только выпрямившаяся, утирающая рот рукой демоница смогла разомкнуть закоротивший их ступор, банально закрыв собой лицо сена Дайона.

В голове будто порвалась натянутая струна, и Арина очнулась от странного, возбужденного оцепенения.

Она сошла с ума? Стояла и пялилась, как последняя дура, как одному из самых влиятельных существ Перекрестка, который, по слухам, родственник самому Императору, успешно делают минет.

Ее и в тюрьму посадить могут, вздумай он пожаловаться. За нарушение личностных границ и шпионаж.

Дёрнув головой, пытаюсь привести в порядок разбегающиеся мысли, Арина развернулась и поспешила по дорожке обратно в зал так быстро, как только позволяли ей вязнущие в гравии каблуки.

Оставалось надеяться на то, что увлечённый процессом дракон ее не узнает, если им придется вдруг пересечься. Стояла она далеко, и в тени куста. Черты ее лица он вряд ли разглядел, а чёрное платье с разрезом на бедре было у каждой второй дамы на балу. Шанель, появившись она в этом мире, уважали бы так же, как и в нашем.

Только взбежав на выложенные разнокалиберной плиткой ступени, она достаточно пришла в себя, чтобы бросить хоть мимолетный взгляд на своё отражение. И постаралась пригладить вздыбившиеся из прически волоски, придавая себе приличный вид. Чувство было, что она не прогулялась по саду, невольно подглядев интимную жизнь его владельца, а сама в ней поучаствовала. Щеки горели, губы почему-то припухли – в какой-то момент она покусала их чуть ли не до крови.

Подышав пару минут, чтобы прийти в себя, и старательно замазав розовой помадой повреждения, она вернулась в зал, где ее моментально отловил Ферризо.

– Где ты была? – злобно зашипел на нее любовник. – Мой начальник про тебя спрашивал.

– Начальник? – тупо переспросила Арина, снова уносясь мыслями к развратной беседке. Сен Дюваль не походил на человека – или дракона – который стал бы ею интересоваться. Да и как он мог что-то спрашивать у Давида, если владелец особняка даже не в зале, и основательно занят?

– Сен Парран, дура. Глава отдела маркетинга. Ты ему в прошлом году ремонт на даче делала. – процедил хорёк с демонстративно-любезным выражением на лице. Арина, помедлив, молча кивнула. Мол, вспомнила. Если бы она открыла сейчас рот, Давид узнал бы о себе много нового и неприятного, поэтому лучше уж она зажмётся и потерпит.

Как всегда, в последний месяц.

– Сен Парран, рада вас видеть. Как поживает ваша супруга? – любезно прощбетала Арина, снова подцепив любовника под локоть. Скулы отозвались тупой болью. Надо бы дома массаж лица сделать, а то мышцы, кажется, уже свело от однообразного выражения.

Пожилой мужчина с начинающейся лысиной – беда, от которой не спасало даже оборотническое происхождение и высококвалифицированные маги-целители – радостно расплылся в улыбке. Арина обрадовалась ему почти искренне – почти, потому что присутствие рядом хорька постоянно держало ее настроение на уровне плинтуса. Но существом сен Парран был довольно приятным, поэтому они живо обсудили проблему жуков-короедов, позарившихся на свежую, папахивающую стружкой террасу. Арина посоветовала несколько домашних средств по их выведению – прежде чем тратиться на специалистов, можно попробовать что-то побюджетнее, вроде сухого пропаривания.

Расстались они в полном восторге друг от друга, девушка даже ухитрилась на какое-то время забыть о преследующих ее проблемах, погрузившись в привычный мир ремонта.

Наверное, если бы не работа, она бы давно сошла с ума. И дело даже не в Давиде – который понятное дело, внёс свою весомую лепту, испортив ей жизнь в последний месяц окончательно. Причём, паразит, сам об этом не подозревал, и вёл себя беззаботно и весело, как всегда.

Сам факт переноса в другой мир серьезно подкосил Арину. Там, по ту сторону, у нее осталась семья, хорошая должность и любимая профессия. И если с последним она как-то более-менее и здесь устроилась, то первые два пункта из списка возможного пришлось вычеркнуть. Вернуться обратно в Закрытый мир она не сможет – оно официально запрещено законом, да и подвластны подобные перемещения единицам магов, которых служба безопасности знает наперечет. Самые близкие отношения, заменившие оставшихся в старом мире мать, отца, и сестру, были у нее с Марго. И, как она думала до недавнего времени, Давид тоже имел шансы попасть в этот короткий список.

Но нет. Не сложилось.

И хорошо, что она узнала о его неверности сейчас, а не через несколько лет. Конечно, два года отношений псу – точнее, хорьку – под хвост, это неприятно и больно.

Да и с самого начала Арина не рассчитывала на длительный роман. Все было ясно и понятно – оборотни на людях, лишенных магии, не женятся. Это им вдолбили еще на курсах в лагере. И дело даже не в том, что дети могут получиться только от истинной пары, которой человек не бывает по определению. Никогда.

Бывало, женились просто по любви, или ради бизнеса, договорным браком. Только вот союз с человечкой не принёс бы Ферризо никакой пользы, а хорёк был весьма меркантилен.

И Арина это прекрасно понимала.

Но за прошедшие годы умудрилась как-то сама себя убедить, что они могут стать приятным исключением из общего правила. Очень уж красиво ухаживал Давид. Был внимательным, заботливым. Всегда помнил праздники и годовщины, не забывал букеты по поводу и без.

Из отчетов Дюваля Арина с болью выяснила, что за демоницей он ухаживал точно так же. Внимательно и с цветами. То ли у него заветный блокнотик с напоминалками имелся, чтобы не забыть все даты связанные с любовницами, то ли память у него профессиональная.

Но все его широкие жесты теперь заиграли новыми красками. И присматриваясь, Арина начала замечать фальшь и некоторую заученность, что ли. Как цирковая лошадь, повторяющая один и тот же трюк, начинает делать его на автопилоте. Так и Давид раздавал повторяющиеся комплименты, хоть и вовремя и в тему.

Даже букеты ей и демонице он покупал в одной флористической лавке.

И от этого почему-то было обиднее всего.

Глава 2

Остаток вечера прошёл спокойно. Помимо сена Паррана, Арина встретила еще пару постоянных клиентов. Перекресток все же мал, а контора, в которой она трудилась, довольно крупная, и не скупилась на рекламу.

Так они, собственно, и с Ферризо познакомились. На одном из приемов, где ее шеф искал новые способы продвижения фирмы.

Сен Солер даже на балы и фуршететы ходил с кипой визиток, и подсовывал их направо и налево, совершенно не стесняясь. Возможно, именно благодаря наглости и непробиваемости ему и удалось так раскрутить скромную ремонтную фирму, которая теперь предоставляла не только услуги плотников и монтеров, но и настоящих дизайнеров интерьера.

Причём первым и единственным дизайнером, эдакой ценной фишкой, придающей лоск всему заведению, стала именно Арина.

Успешно пройдя полугодовые курсы, выпустившись из Убежища с паспортом и сменой белья, она оказалась посреди Перекрестка, не имея ни знакомых, ни сбережений, ни полезных здесь умений. Магии в ней не было вообще, что определили практически сразу. Осматривавшие ее врачи – как же, попаданка, мало ли какие болезни занесёт в их просвещенный мир – поцокали языками, и не стесняясь ее, обсудили странный случай. Обычно Закрытые миры выталкивали из себя только тех, кто проявлял хоть какие-то способности к магии, или несли в

себе кровь высших, то есть оборотней или драконов. Бывали еще разные редкие исключения, но опять же, практически во всех случаях хоть какая-то искра дара диагностировалась.

А тут – совсем ничего. Ноль. Вакуум.

Даже в ее подруге, Марго, тогда нашли какой-то затесавшийся магический ген. О его принадлежности долго спорили, но в итоге решили, что настолько дальнего предка можно не брать в расчёт. Способностей у нее тоже не было, как и ауры оборотня или мага, и обе подруги с чистой совестью всегда считали, что они полные ноли в магии.

И вот что, спрашивается, делать совершенно неударённой человечке в городе, полной магов и оборотней?

Арина пошла обивать пороги, пытаясь найти работу. Жильё на первое время государство ей предоставляло, но жить в комнатке общежития на краю города, откуда добираться до центра полтора часа даже на магической повозке, а ванну приходится делить еще с пятью бедолагами, не хотелось от слова совсем. Да и деньги из пособия таяли на глазах, несмотря на то, что крыша над головой была почти бесплатна.

Император спонсировал только три первых месяца самостоятельной жизни на Перекрёстке. Очередной тест на выживаемость. Первый – выбраться из лагеря, второй – влиться в среду.

Хорошо, хоть с устным языком мучиться не пришлось – его как-то автоматически загрузило в голову при переходе между мирами. Зато читать пришлось учиться заново.

Арина ходила по конторам, издательствам и мастерским, и с каждым разом унывала все больше. Рисовала она без компьютера так себе. Чертила прекрасно, идеально прямые линии выдавала без линейки, но вот создать красочную, завлекательную картинку – это не к ней. Поэтому книжные и типографические заведения от ее услуг отказались наотрез. В мастерских не терпели конкуренцию, а поскольку большинство мастеров могли изобразить макет магией, в течение нескольких секунд, нанимать кого-то для технической отрисовки смысла им не было.

И когда к концу подошёл второй месяц из отведённых ей трёх, после которых Арине светила либо депортация, как не ассимилировавшейся, либо принудительные чёрные работы – уборка мусора и сельское хозяйство всегда нуждались в дополнительных руках – ей наконец-то повезло. Сен Солер надумал расширять список предоставляемых услуг, а когда ему попало на глаза резюме девочки-попаданки, что-то в его голове щелкнуло.

Это же уникальная услуга.

Обычно дизайном дома занимались жены. Как и в большинстве миров, задачей женщины было создание уюта и поддержание очага. Даже если она работала, как лошадь, и приносила домой вдвое больше супруга – гости всегда отвешивали комплименты – или судачили тишком об отсутствии вкуса – именно хозяйке дома.

Тут-то и крылась проблема.

Тот самый вкус имелся далеко не у всех.

И здесь вступала в игру Арина.

На первую встречу с клиентом она обычно ходила одна. Составляла примерный план работ, прикидывала, что где будет хорошо смотреться, цветовую гамму и материалы – с учетом обеспеченности заказчика, само собой. Второй раз с ней шла целая команда магов, и под ее руководством создавала объёмный макет проекта прямо в помещении.

Половину суммы, что они получали, им платили именно за шоу. Посмотреть на работу фирмы «Солерос» приглашали всех знакомых и друзей, организовывая чаепития и приемы параллельно с выбором отделки для штор.

Арину сен Солер ценил, и даже в своем роде ей покровительствовал, как бедной родственнице. Не как дочери, само собой, но дальней, девятой воде на киселе, кухне. Мелкие послабления вроде выданной авансом зарплаты, чтобы внести залог за новую квартиру, или вороха платьев на первое время.

– Дочка из них выросла. – отводя глаза, сен Солер тогда быстро сунул в руки Арине объёмный свёрток и практически убежал.

Пустячки для обеспеченного уважаемого мага, но попаданке было приятно. Мысль, что кому-то не все равно, есть она или нет, и в каком состоянии, грела.

А потом они познакомились с Давидом. И завертелось. Он так красиво ухаживал, возил ее по приемам и выставкам – не таким роскошным, как нынешний бал у Дайона, но подобное мероприятие и не случается чаще раза в год. И совершенно ее, попаданку, не стеснялся.

За время пребывания на Перекрёстке Арина настолько успела вжиться в роль неполноценной, лишенной магии человечки, что обративший на нее внимание высший – целый оборотень, пусть и хорёк – приятно чесал ее женское самолюбие.

И даже понимая, что у них все временно, все равно влюбилась, как последняя дура, и начала строить радужные планы.

За что и поплатилась.

Гости начали расходиться ближе к утру. Рассвет еще не начался, но узкая светлая полоса уже обозначала место будущего восхода солнца. Морозный ночной воздух покусывал обнаженные ноги, пробираясь под платье. Разгоряченная после душного зала кожа воспринимала вполне тёплую летнюю ночь как ледяную купель в бане.

Дракон скрылся в глубине особняка довольно давно, но приглашённым отсутствие хозяина мероприятия не помешало пить, танцевать и наслаждаться жизнью.

Арина, вдохновившись общим настроением, выпила еще один бокал шампанского, потанцевала с парой клиентов – из тех, с которых чуть песок не сыпался. Несмотря на свою кобелячью натуру хорёк был весьма ревнив, и не терпел рядом со своей девушкой посторонних, половозрелых и даже теоретически на что-то способных мужчин. Он и на работу-то ее отпускал только потому, что при мысли, что она останется на его иждивении, у Арины начинался нервный припадок.

Даже доведённая до крайности общественным давлением, не считавших попаданок за полноценных граждан, она прекрасно понимала – уйди она с работы, и останется в полной власти оборотня. А это, как говорит нам история, никогда еще ни к чему хорошему не приводила.

Поэтому она спокойно принимала от него подарки, даже дорогие, позволяла платить частично за квартиру – они же именно у нее чаще всего встречались, это только логично – но бросать работу отказалась наотрез.

Это ее в итоге и спасло. Кто знает, если бы Арина тогда уволилась, смогла бы сохранить трезвый рассудок в подобной ситуации?

Стоило ей теперь представить, что она могла и согласиться – встречать его каждый вечер с работы, жить с ним вместе, в его квартире, на его деньги – а уходить-то как? Превратиться окончательно в содержанку, и отдаваться ему за крышу над головой и еду?

Сейчас она выполняет приказ Дюваля, терпит из последних сил, и считает дни и секунды до момента, когда наконец-то сможет послать хорька далеко и навсегда.

И при этом знает наверняка, что выживет. Пусть оплачивать коммуналку и аренду станет чуть понакладнее – так Дюваль премию обещал. Прорвёмся.

Одна из дежуривших у особняка магических повозок приняла их в своё приятно пахнущее кожей и деревом нутро. До пластика здесь, хвала местным богам и магам, не додумались, поэтому Арина каждый раз заново радовалась натуральности всего, что ее окружало.

Поездка по ночному городу заняла довольно длительное время – очень уж далеко от квартирки Арины располагался особняк Дайона. Губы девушки чуть изогнулись от тонкой иронии бытия – как и их жилплощади, сами они располагались недостижимо далеко друг от друга. Максимум возможного соприкосновения – случайная сцена в беседке.

– И он сказал, что обязательно обратится именно ко мне, ты же понимаешь, что это значит! – восторженно делился с ней результатами знакомств на балу Давид.

Арина вяло поддакнула и снова уставилась в темное окно – с таким же успехом, впрочем, она могла и промолчать. Поглощённый яркими образами собственной головокружительной карьеры, Ферризо видел и слышал только себя.

Однако, когда они наконец добрались до квартиры Арины, он как истинный джентельмен поспешил выйти, открыть ей дверь машины, и подал руку. Все на чистом автопилоте.

– Спокойной ночи, милая. Сегодня зайти не смогу, мне завтра рано на работу. – с извиняющейся улыбкой Ферризо чмокнул ее в неподвижные губы и уселся обратно в магическую повозку.

Несколько заторможенно Арина проследила за удаляющимися огоньками, раскиданными по всему заднему бамперу машины. Здесь не скупилась на подсветку транспорта.

Потрогав за чем-то губы, она зашла в подъезд и медленно побрела вверх по лестнице.

Лифт все еще оставался дорогим удовольствием, доступным только жителям многоквартирных домов в престижных районах, да служебным зданиям в центре. Квартирка Арины, расположенная в одном из самых старых переулков Перекрестка, хоть и находилась на четвёртом этаже, статусом для лифта не вышла. Так что каждый вечер домой приходилось топать ножками.

Можно расценивать как зарядку для ног и задницы. Тоже польза.

Плечи Арины подрагивали. Ее сотрясали сухие рыдания от догнавшей невовремя истерики. Хотелось догнать Давида, и высказать ему все, начиная от боли предательства, и заканчивая новостями о его пассии. Интересно, он знает, что она работает на два фронта? А то и больше, кто ее разберёт.

Разведка Дюваля доносила, что одно время Давид встречался с демоницей довольно часто. Водил ее к себе в квартиру, она даже на ночь оставалась. Только вот проследить дамочку до ее собственной квартиры безопасникам не удалось ни разу. Она каждый раз чуяла слежку и каким-то мистическим образом ускользала от самых матёрых спецов.

Поглощенная переживаниями, Арина не сразу поняла, что у дверей ее поджидает неприметный мужчина в сером костюме.

– Добрый вечер, сена Ракитина. Прошу сдать артефакт. – поприветствовав ее легким наклоном головы, выдал он. Все понятно. Дюваль решил не ждать, пока она сама явится и все принесёт, а спешит исследовать запись, пока она свежая.

Пожав плечами – лимит стресса на сегодня уже был исчерпан, и ее ничем нельзя было пронять – Арина расстегнула верх платья, спустив горловину практически до сосков, и удерживая ее одной рукой, другой отцепила монетообразный артефакт и прилагавшийся к нему шнурок.

Они сильно не сопротивлялись. Не то, что в туалете, когда Марго, матерясь, пыталась прицепить извивавшуюся нитку и закрепить булавку-микрофон внутри цветка на плече так, чтобы ничего лишнего не торчало наружу.

Протянув комок спутанных нитей с монетой в центре, Арина пару секунд постояла с вытянутой рукой, потом бесцеремонно потыкала в зависшего мужчину пальцем. Пусть и десять раз специалист высшего класса, на полуобнаженное женское декольте он среагировал вполне однозначно. Пусть и смотреть там, по мнению самой девушки, было особо не на что.

Все еще заторможенный, он послушно принял на ладонь микрофон, и развернулся к лестнице, собираясь доставить его по назначению.

– Погодите! – остановила его Арина. – У меня есть дополнительные сведения.

– Дополнительные сведения? – скептически приподнял одну бровь безопасник. Он явно считал себя куда умнее и опытнее какой-то попаданки, которая годилась только как подставка под микрофон, и не верил в то, что она могла сама раздобыть что-то полезное. Тем более, судя по ее развязному поведению, там скорее не подставка, а подстилка.

– Передайте сему Дювалю, что я видела ту даму, из-за которой начались все мои проблемы. Около двенадцати ночи она вышла из зала в сад, и уединилась там с сеном Дайоном. – отчеканила Арина. Она прекрасно прочитала все, что мужчина думал по ее поводу, на его маловыразительном лице, но сейчас главное – выдать безопасникам побольше информации. Помогать им в ее интересах, ведь чем

раньше они разберутся с этим делом, тем быстрее ее снимут с крючка, и она наконец-то сможет – ура-ура – бросить осточертевшего уже Ферризо.

– Хорошо, я передам. – пожевав губу, кивнул наконец безопасник, и Арина удовлетворенно выдохнула.

– Благодарю. – царственно склонила голову она, и все еще придерживая на груди спадающее платье, вплыла в квартиру.

Утренний разговор с Дювалем ее не порадовал.

Оказалось, Марго вчера поработала на славу, раздобыла откуда-то оригинал контракта, но вот незадача – он был не подписан. И если доверять источникам Дюваля, которые эту версию подтверждали, сен Дайон подписывать ничего и не собирался.

Так что придется Арине и дальше приносить пользу обществу, тесно общаясь с хорьком.

– А ту девицу вы уже арестовали?

– Какую девицу? – поднял глаза от бумаг Дюваль. Он уже успел пожелать попаданкам всего доброго и снова углубился в документы государственной важности, будто его не волновало то, что ей сегодня же вечером, скорее всего, опять предстоит ломать себя и изображать вечную любовь.

Хотя о чем это она.

Конечно, не волновало.

– Ту демоницу, с хвостом, которая была на приеме.

Сен Дюваль скривился, в этот раз глянув на нее с неприкрытым сочувствием.

– Слушайте, я понимаю, что задача у вас не из лёгких, и в каком-то смысле травмирующая психику. Но сделайте над собой усилие, держите себя в руках. Травки попейте, что ли. Мерещится вам всякое, вот я что скажу.

– Я же ее видела! – стояла Арина на своем. – И не просто видела. Они...

Девушка замялась, пытаясь цензурными словами обрисовать происходящее в беседке. Получалось не очень.

Дюваль снял очки и потёр переносицу, будто сам процесс выслушивания ее причинял безопаснику боль.

– Мы уже опросили охрану. – терпеливо, как маленькой, объяснил он. – Вы большая молодец, что сообщили о своих подозрениях сразу же, только вот, кроме вас, никто дамочку, похожую на фото, не видел. Даже сам сен Дайон.

– Это как? – Арина задохнулась от возмущения. Это просто вопиющая наглость, они там сговорились между собой, наверняка охранники за своего нанимателя горой, а ей теперь не верит никто! – Она же там была! Я своими глазами видела!

– Я тоже видел. – успокаивающе поднял руку Дюваль, водружая очки обратно. – Там действительно была темноволосая женщина, которая уединилась с сеном Дайоном в садовой беседке.

Арина и Дюваль синхронно отвели глаза, не желая произносить вслух, чем они там занимались. Все же личная жизнь, хоть и оборотническая, у которых по определению ни стыда, ни совести, есть личная жизнь. И приличным людям обсуждать ее не следует.

– Только вот ни хвоста у нее не было, ни внешне она не соответствовала имеющемуся у нас изображению. – решительно подвёл черту безопасник. Арина растерянно заморгала. Не может же быть такого, чтобы ей почудилось? Выпила она тогда полбокала шампанского, с этого глюки обычно не ловят.

– Благодаря вашей самоотверженной работе мы узнали много нового. Например, что Дайон ни в чем не замешан. Так что ареста дракона не будет. По крайней мере, пока что. – с сожалением добавил Дюваль, озвучивая собственные нереализованные желания.

– Как это не будет ареста? – Арина всхлипнула, из последних сил давя истеричные рыдания, но они все равно прорывались наружу. Дюваль смотрел на

нее с сочувствием, но непреклонно. – Мне опять придется спать с этим уродом?

– Раньше же он вам нравился. – безразлично пожал плечами сен Дюваль. – Вот и представьте, что вы в самом начале отношений. Романтика, острота ощущений. Думайте о вашей новой Родине!

– Мы поняли. – поспешно вставила Марго, видя выражение лица Арины, и поспешно перехватила ее борцовским захватом, лишив дыхания и возможности что-то сказать.

Плохо быть тощей подружкой. Все тебя таскают, как заблагорассудится. От нехватки кислорода в зажатых лёгких и тоски в душе на глаза окончательно навернулись слезы.

И пролились бурным потоком, едва за ними захлопнулась дверь кабинета.

– Да когда же это закончится наконец? – взывала она, вцепившись в платье Марго, как в спасательный круг. Подруга погладила ее по голове, успокаивая, как ребёнка.

– Прости. Это я виновата. Попалась на балу Ренарду, как последняя дура. – вздохнула она, а у Арины всхлип застрял в горле. Не может быть. Ей же послышалось? Хотя, учитывая, что по словам Марго парень работал у Дайона в особняке – почему бы и нет. Это добавит своеобразную вишенку на торте задницы, в которую девушки угодили.

– Ренард... Шиннер? – уточнила она почему-то дрожащим голосом. Марго пожалала плечами. – Наёмник, говоришь?

– Ну да, так звали того оборотня, с которым я...что с тобой?

Ноги отказали Арине, подогнувшись прямо посреди коридора. Подруга не дала свалиться мешком на пол, отволокла к ближайшему стулу и куда-то убежала. Не прошло и минуты, Марго вернулась с сомнительной чистоты стаканом, в котором плескалась вода. Арина отхлебнула, клацая зубами о стеклянный край.

– Ты хоть знаешь, кто он? – прошептала она, покосившись на дежурных в конце коридора. Не хватало еще, чтобы о связи ее подруги с Шиннером пошли слухи. Жениться ведь не женится, как и все оборотни – Марго-то чистокровный человек. А репутацию попортит капитально.

Это неприметный дизайнер интерьеров, мелкая сошка, может позволить себе интрижку. А оперной диве нужно репутацию блюсти, у нее уже один официальный поклонник есть. Негоже второго заводить. И пусть Лабилар десять раз по мальчишкам – в глазах света они с Марго встречаются. Не хватало еще слухов о ее неверности.

– Конечно знаю. Наёмник. Аж пять серебряных монет с меня содрал за неполные два часа, проглот. Хотя, он на Дайона работает, так что можно считать, дешево отделалась. – насупилась Марго. Арина нервно, несколько истерично расхохоталась. Отсмеявшись, схватила подругу за руку, заставляя присесть на корточки рядом со стулом и придвинуться вплотную. Дежурные оживились, вытягивая шеи – юбка у Марго была обтягивающая, и от подобных трюков задралась по самое некуда.

– Ты когда-нибудь слышала про компанию «БАРС»? – выдохнула Арина ей в ухо. Марго непонимающе заморгала, вопросительно приподнимая бровь. Ясно все. Если и слышала, то мельком, и не вникала.

– Ее основал отец нынешнего владельца. – в ответ на невысказанный вопрос продолжила свою мысль Арина. – Рихард Шиннер.

Марго не удержалась на носочках и приземлилась пятой точкой прямо на затоптанный пол.

Арина смотрела на подругу с грустью. Не одна она, увы, вляпалась с этой демоницей по самое некуда. Подруга тоже угодила к одному из самых опасных хищников на Перекрёстке, как кур в ощип.

На работу Арина почти не опоздала. Четкого начала рабочего дня все равно в конторе не было – чаще всего она приходила ко времени назначенной встречи с очередным клиентом. Но и появляться в офисе после босса – дело не то, чтобы наказуемое, но не особо одобряемое, так что косились на нее мастеровые и секретарша весьма сурово. Сен Солер, однако, никаких замечаний ей не сделал, встретил чуть ли не с объятиями, и похвалил за то, как ловко она вчера нашла ему новых клиентов.

Сама Арина за собой подобной ловкости не припоминала, но из потока восхвалений поняла, что кто-то слышал их беседу с сеном Парраном и срочно возжелал себе такую же веранду. Или даже целую дачу.

Заказов на сегодня, впрочем, не поступило, клиенты пригласили их с боссом с ознакомительным визитом на следующей неделе, так что день Арина провела, сортируя старые проекты и составляя отчеты о расходе материала в текущие. Бюрократия, увы, даже в творческих профессиях занимает большую часть времени.

Ближе к вечеру, когда она добралась до дома, у подъезда ее уже ждал Давид с букетом темно-бордовых роз. Арина скрипнула зубами, вымучивая радостную улыбку.

Когда-то он помнил, что она любит белые и кремовые, на худой конец оранжевые цветы. А темно-красные, цвета порочной страсти, скорее всего заготовил для демоницы. Но она не пришла, или продинамила, и вот он принёс отвергнутый одной любовницей букет – другой.

Благодарю покорно.

С трудом подавив желание отправить ни в чем не повинные цветы на помойку, Арина клюнула Ферризо в щеку.

– Спасибо, милый. – пробормотала она, потупившись, чтобы скрыть полыхнувшую в глазах ненависть.

– Пойдём, я страшно проголодался. – Давид деловито подцепил ее под локоть и потащил в сторону квартиры, ни секунды не сомневаясь, что она счастлива его видеть и жаждет покормить. – Сегодня не день, а ужас какой-то. Начальник сам

не знает, чего хочет. То ему новый контракт показать, то старый, то поменять все обратно...

Арина слушала краем уха, поддакивая в нужный момент. Жалобы Ферризо на невыносимые условия работы были привычны и предсказуемы. Его раздражали все, кто с ним не соглашался – а начальство, вот удивительно, обычно от него что-то требовало, и постоянно чем-то было недовольно.

К счастью, продукты в доме были, да и с собой, помимо цветов, хорёк притащил несколько отборных кусков мяса. Выбор вырезки он Арине не доверял – по его словам, она постоянно брала что-то не то. Ну, конечно, кому как не оборотню разбираться в качестве мяса, куда уж ей, попаданке.

Зато жарить, резать, и накрывать на стол он ей милостиво позволял. Сам развалился на стуле тут же, на компактной кухне, отделенной от гостиной символической переборкой, только чтобы запах сильно не шёл. Попивал вино, которое сам же принёс прошлый раз, и увлечённо жаловался на жизнь. Арина кивала, привычно занятая десятью делами сразу – и помыть, и порезать овощи на гарнир, и перевернуть мясо, притушив огонь и накрыв крышкой, причём следить, чтобы не передержать – за отсутствие крови в бифштексе Давид всегда долго и нудно ругался, а настроения терпеть его придирки у нее не было никакого, поэтому она старалась все сделать идеально.

И конечно же, что-то забыла.

– А где соус? – капризно оглядев накрытый по всем правилам стол, с красивыми тарелками, фигурно сложенными салфетками, и подаренным букетом в вазе – посредине, недовольно протянул Давид.

Арина с трудом подавила приступ острой ненависти и с милой улыбкой повернулась от кухонной стойки, протягивая ему перечно-острый соус из раздела демонической кухни. Марго тоже уважала жгучие специи, так что у Арины они имелись на любой вкус.

– Прости, милый, забыла. – прощепетала она, усаживаясь за стол. – Я такая рассеянная, ты же знаешь.

– И как я только тебя терплю. – протянув руку, он снисходительно потрепал ее по щеке, а Арина молча прикрыла глаза, едва сдерживаясь, чтобы не вцепиться в его ладонь зубами.

А ведь так все прекрасно начиналось!

В роли ухажера Давид был просто идеален. В меру учтив, в меру нахален, не скуп, цветы дарил по поводу и без, в рестораны водил достаточно регулярно. Да и на культурные мероприятия тоже. Правда, знакомить с коллегами избегал, но причину Арина прекрасно понимала, и не настаивала.

Все же она всего лишь попаданка, а не урожденная гражданка Перекрёстка. Да ещё и без магии. Своё место нужно знать.

И она знала. Исправно готовила ужин из трёх блюд, хоть и уставала на работе как собака, старалась соответствовать, выходя в свет, следила за собой, ведь у оборотней, даже хорьков, очень чувствительных нюх и острое зрение. Волосок к волоску, все лишнее продепилировать, свежий маникюр и обязательно – легкие, ненавязчивые духи, потому что простой запах человеческого тела Давид считал вульгарным и банальным.

Теперь это пристрастие к чужеродным запахам стало ее спасением. Она обливалась с утра крепкими, терпкими парфюмами с ног до головы, вдруг он захочет с ней пообедать в перерыв, а к вечеру повторяла процесс, чтобы ни одна молекула ее истинных эмоций не просочилась в его чувствительный нос.

Ужин Арина проглотила, не чувствуя вкуса. Судя по тому, что замечаний не последовало, мясо было приготовлено правильно.

Собрав со стола грязную посуду, девушка принялась грузить ее в посудомойку. Сравнительно новое для Перекрёстка изобретение, и соответственно, дорогое, но она не поскупилась, и установила ее на кухне сразу, как только машинка получила распространение.

Не хватало еще руки гробить в местном хозяйственном мыле, которое по ядрёности превосходило все щелочи родного мира. Да и вода так экономится.

Наклонившись, чтобы впихнуть сковородку, Арина почувствовала, как от ее колена вверх по бедру ползёт рука, задирая по дороге юбку. Ее собственные пальцы дрогнули, она чуть не уронила тяжелую утварь.

– Соскучилась, девочка моя? Я да. – прошептал Давид, дождавшись, чтобы она выпрямилась, и властно ухватил ее за горло, прижимая к разделочному столу. Арина покорно склонила голову в сторону, обнажая шею.оборотням нравилось доминировать, и хорёк не был исключением.

Губы Давида пропутешествовали по ее шее, язык скользнул по мочке уха.

Арина сглотнула. Похоже, сегодня близости избежать не удастся. А ведь она так старалась, и платье одела закрытое, и еду готовила с чесноком, чтобы чувствительному обонянию оборотня было не слишком приятно к ней приближаться. Но подвыпивший Давид оказался не слишком переборчивым.

Хорошо, что она заранее позаботилась о смазке. Арина и раньше прибегала к этой небольшой хитрости, если подозревала, что планируется секс.

Верхом предварительных ласк для Давида было покрутить ее соски, или поцеловать пару раз в шею. Первое получалось у него скорее больно, чем возбуждающе, второе было куда лучше, но двух-трёх раз для полноценного возбуждения было явно недостаточно. Так что она просто заранее смазывала вход во влагалище и внутренние стенки стимулирующим составом, и к нужному моменту просто истекала соками.

Иногда Арина задумывалась, а не загоняет ли сама себя в ловушку. Ведь если Давид полагает, что она так вот течёт от одного его вида, он и не будет заморачиваться прелюдией, а просто продолжит переходить сразу к делу. Она каждый день обещала себе со следующего раза обсудить с оборотнем методы возбуждения женщины, возможно, намекнуть, сама лаская партнера.

Минет и эротический массаж Давид воспринял благосклонно, но тонкому намеку не внял.

А сейчас Арина уже не рисковала подобными экспериментами, подозревая, что ее скорее стошнит, чем возбудит.

Юбка скользнула по ногам, обнажая ягодицы.

– Опять колготки. Я же просил. – недовольно скривился Давид, подцепляя ногтем и безжалостно разрывая тонкую ткань. Раньше бы Арина решила, что это проявление страсти, и может даже завелась бы, а сейчас от его махрового эгоизма ее передернуло

Она, вообще-то, с работы пришла. В чулках ходить, инфекции собирать?

Трусики были грубо сдернуты вниз, обнажив уязвимую розовую плоть. Давид довольно хмыкнул, бегло проведя пальцами по нежным губам, и обнаружив обилие влаги. Его член нетерпеливо ткнулся в промежность девушки, ища вход. Наконец, он попал, проник сразу на полную длину, и принялся долбить длинными, уверенными движениями. Арина постанывала, создавая иллюзию страсти, и ненавидя себя за двуличность.

Получается, она ничуть не лучше неверного любовника. Он изменяет ей с другой, а она сама, хоть и считает себя белой и праведной, врет ему и притворяется, ради собственного шкурного интереса.

Давид дернулся и зашипел, кончая. Внутри запульсировала горячая жидкость. Арина уже в который раз порадовалась достижениям местной медицины и особенностям жизнедеятельности оборотней. Одна прививка в год – и никакие заболевания ей не страшны, в том числе половые. А детей оборотни могли завести только и исключительно с истинной парой, а в том, что Давид ей не пара никаким местом, она не сомневалась.

Пара – значит взаимное безумное влечение, яркая страсть, и любовь с первого взгляда. Любовь, из всего списка, может и была когда-то, с ее стороны. Хотя, скорее даже влюблённость, или мечта о любви. Как же, на нее, девочку из гетто иномирянки, обратил внимание аж целый оборотень!

Яркой страсти же не было и в помине. Был сексуальный голод, когда на безрыбье и хорёк сойдёт, и была жажда отношений. Человеческих отношений, где она партнёр, а не прислуга. А в мире, где попаданки, по определению, навсегда оставались вторым сортом, подобное было редкостью. Давид, надо отдать ему должное, ни разу не попрекнул ее происхождением. О женитьбе, понятное дело, тоже не заговаривал, но их регулярные встречи, и то, что он

повсюду, на все приемы и выставки, брал именно ее, давало ей повод думать, что и она ему не безразлична.

Возможно, так и было.

А возможно, он просто пользовался тем, что внешне привлекательная, со вкусом одетая, с приятными манерами, девушка, на него запала, и выставял ее в свет, как красивую игрушку дети носят в детский сад. Мол, посмотрите, что у меня есть.

Почти профессиональная девочка из эскорт-сервиса.

На ней же не написано, что она всего лишь попаданка.

В этот раз Давид задержался, заночевав в ее квартире. Захрапел он буквально через десять минут после того, как его голова коснулась подушки, а Арина еще долго лежала, уставившись в потолок и глотая горькие, душющие ее слезы, стараясь всхлипывать беззвучно. То ли хваленый чувствительный слух оборотней сильно преувеличен, то ли Давид решил, что у нее «гормоны» и «иногда женщине нужно поплакать», как писали в некоторых умных книжках даже здесь, но он виду не подал, что слышит ее прерывистые вздохи, продолжая безмятежно похрапывать.

На следующее утро, когда он разбудил ее тычком в бок с пожеланием завтрака, а сам пошёл умываться, Арина едва заставила себя встать с постели.

– Дикае мнры, Дикае мнры. – пробормотала она про себя, чтобы взбодриться. Все равно ее кулинарных изысков хватило только на яичницу с беконом, за что она заслужила неодобрительный взгляд чисто выбритого, сияющего свежестью Давида.

– Прости, дорогой, что есть. – с милой улыбкой развела она руками. Оборотень вдохнул, но его желание побухтеть никуда не делось. Поэтому подумав, гадость он все же сказал.

– Все же квартира у тебя отвратительная. Маленькая, неудобная, один этот дурацкий кран чего стоит. – хмуро буркнул Давид, принимаясь за яичницу.

Но привычного предложения переехать в более приличный район за этим не последовало. Арина нахмурилась. Понятно, что соглашаться она не собиралась в любом случае – это означало бы полный переход в разряд содержанок, а на такое она не пошла бы даже под давлением со стороны Дюваля, но сам факт, что ей даже не предложили подобного очередной раз, настораживал.

Похоже, Ферризо уже всерьёз подумывает сменить любовницу, а сегодня пришёл скорее по привычке, попользоваться доступным телом. Видимо, демонице не до него, вот он и сбросил пар, где дают.

Кусая губы и щеки изнутри до крови, Арина еле дотерпела до счастливого момента, когда за хорьком закрылась дверь. Все еще контролируя себя, связалась с помощью мобильного с работой и уведомила шефа, что берет сегодня отгул. Тот удивился, но предоставил. Все равно на этой неделе все заказы уже были выполнены, оставалась только реализация, а с ней и мастерские маги справятся. Сен Солер заботливо поинтересовался ее здоровьем, уточнив, все ли с ней в порядке, и не требуется ли помощь целителей. Оказывается, он тоже заметил, что она в последнее время основательно похудела, и беспокоился за нее.

– Все хорошо, спасибо. – с трудом сглотнув застрявший в горле ком, успокоила его Арина.

Даже посторонние, в общем-то, люди, проявляли больше заботы и внимания, чем спящий с ней любовник. Тот до сих пор не заметил, что за месяц и без того не особо упитанная Арина потеряла более шести килограмм.

Налив себе из ополовиненной вчера бутылки, Арина опустошила бокал залпом, и пошла набирать ванну.

Пену и добавки она не любила, предпочитая отмокать в чистой воде, и только в конце как следует оттереть кожу жесткой губкой. Так что уже через десять минут девушка отмокала во влажном тепле, положив с одной стороны ванны у головы мобильник, игравший нечто успокаивающе-медитационное, а с другой поставив полный бокал с вином.

Напиться до бессознательного состояния с такого количества легкого алкоголя нереально, а расслабиться и привести нервы в порядок, любым способом, ей

было просто необходимо. Психика потихоньку начинала сдавать, не выдерживая постоянного напряжения и притворства. На клиентов она еще не срывалась, но пару дней назад устроила некрасивую сцену поставщикам, привезшим ошибочный оттенок шелковых обоев в набивным рисунком. Ничего страшного, задержка дня на два, нужный вид остался лежать на складе и подвезти его смогли довольно быстро, но Арина сорвалась и наорала на ни в чем не повинных водителей. Те только топтались на месте и покорно кивали, поскольку на служебной лестнице находились еще ниже, чем истеричная попаданка.

Впрочем, она довольно быстро пришла в себя, и даже извинилась перед бедолагами, чем привела их в еще больший ужас. К начальственным воплям они, в принципе, привыкли, а вот вежливость настораживала, навевая мысли о скором увольнении, так что они под конец беседы чуть ни не в ногах у нее валялись, вымаливая прощение.

Осадок после этой некрасивой сцены остался омерзительный, и повторения бы Арине не хотелось. Но держать себя в руках становилось все сложнее.

Она иногда слабохарактерно подумывала утопиться, покончить уже с этим подлым, двуличным состоянием, но жить хотелось куда больше. Причём хорошо жить. А как грозил проклятый Дюваль, в случае отказа ее сотрудничать с органами, ее ждала быстрая и бескомпромиссная депортация в один из Диких миров. Там с ней точно церемониться не будут, и отношения с Давидом покажутся неземной любовью.

Звонок застал ее на середине второго бокала.

Мобильник противно задребезжал над ухом, прерывая приятную убаюкивающую мелодию, под которую расслабившаяся, наконец-то, Арина чуть не задремала. Лениво приоткрыв один глаз, она скосила его на артефакт. Звонила Марго, поэтому кое-как обтерев одну руку о полотенце, девушка приняла входящий вызов.

– Ты свободна, подруга! – оглушила ее воплем рыжая. У нее голос профессионально поставлен, она и в обычной жизни говорит так, что слышно всем в радиусе пары километров. А уж когда увлечётся, то хоть уши зажимай. – Выбрасывай хоряка на помойку!

– Что? – Арина не поверила ушам. Села, расплескав воду, и судорожно сжимая трубку, ставшую вдруг скользкой от пота. – Как – все? Ты уверена?

– Да, все хорошо, точнее, все плохо, дракона обокрали, но главное, все закончилось. Ты свободна, Аришка! Отмучилась! – заверещала в трубку Марго. – Я тебе хотела лично сказать, но пока я до тебя еще доберусь... а такие вещи лучше узнавать сразу!

Вот бы она это узнала часа два назад, с сожалением подумалось Арине. Высказала бы все паразиту в лицо, получила немного удовольствия.

Но подруга-то ни в чем не виновата, поэтому она нашла в себе силы вежливо поблагодарить, и пообещать заглянуть в скором времени, отметить долгожданное освобождение.

Нахлынувший было энтузиазм пропал, девушка снова сдулась, как бракованный шарик, и заползла поглубже в остывшую воду. Подумав, открутила горячий кран и позволила кипятку заполнить освободившееся место. Изнутри морозило, и даже огненная ванна, наверное, не смогла бы сейчас ей помочь.

В дверь загрохотали. Соседи, наверное, отрешенно подумала Арина, и поспешно закрутила кран.

На крыше их многоквартирного дома стоял общественный бойлер, и воду, особенно горячую, приходилось расходовать экономно. В том числе поэтому она часто предпочитала ванну, хоть и крохотную – там хоть полежать можно было подольше. А в душе приходилось быстро ополаскиваться, и все, а объём-то тот же самый.

– Да-да, извините, уже выключила! – прокричала она. Стенки в доме были картонные, так что желающие вполне были в курсе личной жизни друг друга, или как сейчас – вполне могли ее расслышать через две перегородки.

Тем не менее, в дверь продолжали колотить.

– Что же это такое. Отпраздновать не дадут как следует! – буркнула девушка, поднимаясь из ванной и заматываясь в полотенце.

Только она все равно опоздала.

С треском и грохотом дверь слетела с петель, и в квартиру ворвался разъяренный слон. Так, по крайней мере, перепуганной Арине показалось по звукам.

Девушка заметалась, оглядывая ванную комнату в поисках оружия. То, что сломавший преграду невменяем, было понятно и не глядя на него. Поскользнувшись и с трудом удержавшись на ногах, Арина наконец-то опомнилась и осторожно вылезла из ванны на коврик – тут-то к ней и ворвался Давид.

Хорёк сейчас ничем не напоминал холёного, стильного бизнесмена, имидж которого тщательно возвращал годами. Взъерошенный, потерявший где-то пиджак и порвавший рубашку, похоже о кусты, судя по застрявшим в прорехах колючкам и листикам, в съехавшем набок чудом уцелевшем галстуке, вид он имел диковатый и откровенно пугающий. На лице пробилась шерсть, не имевшая ничего общего со щетиной, как и острые когти на ухоженных руках – от стресса Ферризо впал в полуоборот. Контролируемо такой финт получался только у очень сильных оборотней, а у слабых или подростков – от сильных переживаний или смертельной опасности.

Правда, в опасности сейчас была скорее Арина.

– Это ты! – зарычал Давид, с трудом двигая изменившейся челюстью. – Ты, сучка, сдала меня безопасникам!

Арина сделала то единственное, что могла в подобной ситуации.

Зажмурившись, она истошно заверещала.

Глава 4

Хорошо, что она успела уже выбраться из ванной. Там бы она и осталась. А так Арина метнулась влево, пытаясь обойти перегородившего выход Давида. Комнатка была тесной, так что разминуться не получилось, пришлось уходить вправо, пытаясь увернуться от смертоносных когтей. Ниндзя из нее никакой, но Ферризо пребывал в таком раздрае, что особо не смотрел, куда машет, и Арине чудом удалось пригнуться. Раз, другой. На третий ей не так повезло, и кончик когтя черкнул по скуле, оставляя горящую борозду. Вскрикнув от боли, она ударилась боком об умывальник, из последних сил пытаясь не дать загнать себя в угол.

Бросившись к ней оборотень замешкался на доли секунды, потеряв равновесие в накапавшей с девушки на пол воде. Этой мгновенной заминки хватило, чтобы Арина, придерживая полотенце на груди, выскочила в коридор, а оттуда в гостиную. Плевать на приличия, главное – выбраться из квартиры, а там орать погромче. Соседи тут отзывчивые, хоть и склочные, но своих в обиду не дают. Тем более за одинокую девушку однозначно заступятся.

Только вот добежать до двери, превратившейся в обломки и щепки, она не успела, уткнувшись в тёплое и крупное тело.

Неужели у Ферризо был сообщник, и он его притащил на разборку с бывшей?

Слабо соображая от паники, Арина выдала новую истерическую трель и забилась в обхвативших ее руках.

– Тихо ты. – рыкнул кто-то, обдав неожиданно приятно-тёплым дыханием ее щеку. Руки стиснулись крепче, подняв ее над полом и прижав к широкой груди.

И где только хорёк нашёл таких крупных и сильных сообщников, подумала Арина, и принялась вырываться с удвоенной силой, потому что сзади уже слышались шаги – Давид, не торопясь, шёл за ней из ванной. Отчаявшись, девушка попыталась применить коронный приём – удар коленкой в пах, но манёвр не удался, потому что прижали ее слишком крепко, и вместо болевого приема получилось, что она потерлась об него бедром.

– Мне приятно, конечно, но сейчас не время. – буркнул ей на ухо тот же голос, после чего Арину поставили, наконец, на ноги, и развернули в сторону Ферризо. Тот же набрасываться на нее не спешил. Наоборот, замер в дверном проеме,

ведущем в гостиную, побледнел до синевы, и вцепился изменёнными руками в косяк.

Полотенце поехало вниз, и Арина судорожно в него вцепилась, недоумевая, что же собственно происходит. Нет, она рада была, что ее не спешат убивать, но кого мог так испугаться хорёк?

Медленно и осторожно она обернулась, и оказалась нос к носу с Эдгардином Дайоном.

Точнее, носом к его порядком вымокшей от ее кульбитов шелковой рубашке, потому что до его лица ей было еще тянуться и тянуться.

Сглотнув, Арина перевела взгляд на бывшего любовника и даже ему отчасти посочувствовала. С обеих сторон его уже подхватили мужчины в неприметных серых костюмах с незапоминающимися лицами. Похоже, операцию по задержанию хорька дракон проводил совместно с Имперской службой безопасности.

Убедившись, что Давида арестовали, и убивать ее сегодня не будут, Арина отступила на шаг и повернулась к сему Дайону.

– Благодарю вас. Наверное, вы спасли мне жизнь. – неуверенно пробормотала она, остро ощутив убогость окружающей обстановки и собственный потрепанный вид. Кроме того, мимо нее как раз вели бывшего любовника, оказавшегося государственным преступником, с которым она последний месяц спала, поддавшись шантажу со стороны Дюваля.

Чувствовала она себя, одним словом, последней шалавой.

Уж точно недостойной стоять рядом с аристократом, меценатом, интеллигентом и просто красавцем, да еще и драконом.

Высшее существо, чтоб ему.

– Почему-то мы каждый раз встречаемся при пикантных обстоятельствах. – промурлыкал дракон, будто он не пресмыкающееся, а кошачье. Арина

вспыхнула, и повыше натянула не особо широкое полотенце, прикрывая грудь, потом поспешно опустила ниже, сообразив, что выставляет на всеобщее обозрение уже совершенно неприличные части.

Неожиданно всемогущий сен Дайон, чудом оказавшийся в ее крохотной квартирке и выглядевший тут совершенно неуместно, как президент в коровнике, шагнул вперед, одним движением стянул с себя пиджак и накинул ей на мокрые плечи, не обращая внимания, как тут же потемнела впитавшая воду дорогая ткань. Поправив полы и застегнув пару пуговиц, дракон убедился, что все ее стратегические места прикрыты от любопытных взоров, которые нет-нет, да и бросали на нее выводившие побитого Ферризо безопасники.

– Испугалась? – шепнул он неожиданно интимно, оказавшись слишком близко. Арина невольно сделала шаг назад, облизнув губы.

Большая, большая ошибка. Даже две.

Глаза сена Дайона полыхнули хищным огнём. С запозданием девушка вспомнила, что игра в жертву – любимое развлечение оборотней. Особенно в постели. Так что она, практически, сейчас себя предлагает.

Поспешно выпрямившись и серьезно взглянув ему в лицо, она отчеканила:

– Все в порядке, благодарю за беспокойство. Спасибо, что помогли.

– Мне это совершенно ничего не стоило. Все равно нужно было ловить сбежавшую крысу. Прошу прощения, что не успел раньше. – дракон неожиданно нежно, бережно, провёл кончиком пальца по царапине, о которой Арина успела напрочь забыть. Щеку обожгло то ли от потревоженной ранки, то ли от мужского прикосновения. Девушка усилием воли удержала себя на месте, хотя хотелось отшатнуться, и одновременно, почему-то, прижаться теснее к ласкающей руке.

– Ничего страшного! – бодро ответила Арина, не без внутреннего сопротивления отворачивая лицо, но так, чтобы это не выглядело побегом или заигрыванием. Тот еще фокус. – Все обошлось, и говорить не о чем. Я потом через сена Дюваля передам.

– Что именно? – не понял дракон.

– Пиджак ваш. – пояснила Арина, первой делая шаг к тому месту, где раньше была дверь, и замирая в растерянности. Хотела проводить гостя, но что за ним потом закрывать?

– Думаю, вам стоит сходить в спальню и одеться. К Дювалю я вас отвезу сам. – оценивающе окинув взглядом творящуюся разруху, прикинул сен Дайон.

Прикусив и без того пострадавшую губу, Арина тяжело вздохнула и поплелась переодеваться. Дракон был прав – лучше уж сейчас разобраться со всеми вопросами, раз это долгое и мутное дело наконец-то закончилось.

С безопасников еще нужно ее компенсацию стянуть. Ей обещали.

К центральному управлению они подъехали с помпой. Кажется, не каждый день в серые неприметные ворота въезжает целая кавалькада чёрных, стильных мобилей, настолько же далёких от стандартных служебных фургончиков, как сен Дайон от нее, несчастной попаданки. Хотя, пока он сидел на расстоянии вытянутой руки, уверенно держа в руках руль и периодически что-то переключая на артефактной панели, можно было вообразить, что он не просто близко, а ему ещё и есть до нее дело.

Хотя скорее всего, его любезность объяснялась очень просто. Если ей вздумается пожаловаться на действия его охранников и подчиненного, пусть и бывшего – ему не поздоровится. Все же одно дело государственная структура, а другое дело – частник, пусть и заоблачно богатый и влиятельный.

Реши она начать судебное дело, шум будет стоять до небес. Ее, конечно, тишком потом прикопают где-нибудь под кустом, или она случайно свалится в телепорт до Дикого мира, в один конец, но и дракону придется несладко. Так что Арина с наслаждением вдыхала смешанный аромат выделанной кожи и мускуса, и просто ни о чем не думала.

Все наконец-то закончилось. Она свободна.

И от Давида, который успел достать ее до печёнок – все его привычки и закидоны, которые раньше умиляли или хоть казались терпимыми, теперь выбешивали до крайности – и от сена Дюваля, которому ныне нечем ее шантажировать. Поэтому пусть свои угрозы про депортацию засунет себе в задницу. И выдаст ей положенное! А то без финансовой поддержки хорька – хоть какая-то от него была польза – теперь будет довольно тяжело платить коммуналку и все остальные бытовые расходы с одной скромной зарплаты дизайнера интерьеров.

К ее удивлению, сен Дайон галантно обошёл машину и подал ей руку, будто они не у безопасников во дворе стояли, а собирались на бал к Императору. Чуть задержал ее пальцы в своей обжигающе горячей ладони.

– Если хотите, я подвезу вас после того, как вы закончите здесь. – с легкой заминкой предложил дракон. Арина только покачала головой.

Совершенно ни к чему ей новые проблемы. Как мужчина сен Дайон весьма привлекателен, ее женские части не остались к нему равнодушны, но новый роман – тем более, о каком романе с драконом идет речь? Так, легкий перепихон на одну ночь, не более – ее сейчас совершенно не интересует.

Ей бы раны зализать, в буквальном и переносном смысле, после предыдущей неудачной истории. Она же не совсем дура, на те же грабли дважды наступать.

– Благодарю, не стоит. Я не так далеко живу, сама доберусь. – отказалась она. Дракон, явно не привыкший слышать слово «нет», помрачнел, но настаивать не стал. Пожал плечами и направился вслед за ней в логово безопасников.

К счастью, на первой же развилке они разошлись. Ей направо, ему налево. Куда бы ни понадобилось сегодня дракону, им точно не по пути, и хорошо, что ей не пришлось петлять и притворяться, чтобы он от нее отстал.

Ей бы в себя прийти после двухлетнего фарса, которыми оказались ее «отношения». Мощная мускулистая фигура сена Дайона в этом уравнении точно лишняя.

Постучав в печально знакомую дверь, Арина дождалась глухого:

– Войдите!

Хозяин кабинета, как всегда, восседал за столом, едва видневшимся из-под бумажных развалов. Не дожидаясь приглашения, а то можно было и не дожидаться, особой галантностью маг-менталист не отличался, она прошла и села на единственный гостевой стул.

Какое-то время безопасник продолжал копаться в документах, будто бы забыв о посетительнице. Привыкшая к его манере заканчивать одно дело прежде, чем переходить к следующему, Арина скучающе разглядывала знакомый до черточки кабинет, к которому за прошедший месяц успела порядком привыкнуть. Шторы бы поменять, подумалось ей. Серый, конечно, в тему общей гаммы, но на фоне коричневого кожаного кресла и тёплого дерева стола смотрится несколько чужеродно. Может, оттенок чуть другой взять? Или простегать золотистой нитью?

Арина любила свою профессию, и в любом помещении автоматически начинала представлять, как бы она изменила его, будь на то ее воля. И забавляться подобным образом могла часами, так что тишина в кабинете ее совершенно не тяготила, даже если безопасник рассчитывал на какой-то там психологический эффект.

– Я хотел бы перед вами извиниться. – после недолгого молчания выдал сен Дюваль. Арина на него вытаращилась в глубочайшем недоумении. Непохоже, чтобы после месяца с лишним бесцеремонных загоняний ее в постель хорьку в безопаснике вдруг проснулась совесть. Что-то опять от нее нужно?

– За что именно? – уточнила она. А что, там целый список уже накопился. Мужчина тоже это осознавал, потому тяжело вздохнул и продолжил:

– От лица всей структуры Императорской службы безопасности приношу вам глубочайшие извинения. Имело место некоторое...превышение полномочий с моей стороны. Я не имел права привлекать к расследованию гражданских, и тем более принуждать их к выполнению приказов шантажом. – он скрипнул зубами и едва разборчиво добавил: – Простите.

Арина не думала, что суровый безопасник способен на настолько пространные и прочувствованные речи. Не иначе, новый любовник Марго ему хвоста накрутил.

С директором БАРСа шутки плохи, даже если ты начальник отдела внутренней безопасности.

По губам девушки пробежала слабая улыбка. Кроме легкого злорадства, она не испытывала ничего. Ни облегчения, что все закончилось, ни радости от – наконец-то – избавления от хорька. Внутри царила ядерная пустыня выжженного чувства. Ей, по большому счету, было безразлично, извинятся перед ней, или просто выкинут вон. Главное, чтобы оставили в покое и больше не трогали.

Ах, да. Еще компенсация.

– Принимаю ваши извинения. – больше следуя протоколу вежливости, чем искренне прощая, пробормотала она. С нее не убудет, а унижения подобные личности не прощают. Лучше над ним лишний раз не глумиться, а сделать вид, что ничего не было. Ей еще в этом городе жить.

Будем надеяться.

– С завтрашнего дня вам предоставляется неделя на курортной вилле «Моррина». – тоном опытного гида зачитал сен Дюваль по бумажке, и дернул ртом. – Пребывание, еда, и развлечения полностью оплачены, так что отказываться не советую. Пропадёт.

И безопасник неожиданно ей подмигнул. Получается, тик у него не от раздражения, а от попыток сдерживать смех. Странно.

– Какая еще вилла? Я вообще-то работаю. – растерянно пробормотала Арина. Других возражений у нее не нашлось – от курорта, предоставленного и оплаченного кем-то еще, она отказываться не собиралась.

– На работе вам уже выдали отпуск на соответствующий период. – заверил ее Дюваль. – Так что проблем с сеном Солером не предвидится.

Все это пахло какой-то глобальной подставой, но причин отказаться Арина найти не могла, как ни старалась. Вилла – звучит гордо, а у нее уже три года не было нормального отпуска.

– Тогда отлично. Я действительно заслужила немного покоя и релаксации. – решительно кивнула девушка.

– Вы, гм... заслужили отдых, да. – откашлявшись, произнёс наконец безопасник, почему-то глядя в сторону.

– А премия? – подозрительно уточнила Арина. Курорт это, конечно, замечательно, но материальная компенсация морального ущерба тоже не помешает. Тем более, именно она оговаривалась в их сделке, а вовсе не какой-то мифический курорт. У нее же не попытаются нагло отжать честно заработанное?

– Разумеется! – встрепенулся Дюваль, как только разговор отошёл от неприятной для него почему-то темы курорта. – Все, как договаривались. Двенадцать средних месячных окладов, единовременно.

– А что за место такое, этот ваш санаторий? – не удержалась от расспросов Арина. Любопытно же!

– Море, солнце, все включено и уже оплачено. Больше ничего не знаю. Вам на месте объяснят и покажут. – открестился от всякой ответственности безопасник. Девушка его даже слегка пожалела – вот зарылся бедняга в работу, даже положенного по должности курорта ни разу не видел.

Но потом вспомнила, по какому случаю такая щедрость, и жалеть Дюваля перестала.

Вот еще. Отправил ее расплачиваться собственным телом неизвестно за какие грехи, да еще и чуть не угробили ее в итоге, не уследив за хорьком. Так что она собирается насладиться положенной ей компенсацией по полной.

А если в отеле вдруг окажется включенное в стоимость проживания спа, то она вообще окажется на седьмом небе.

Только бы еще кошмары не помешали.

Глава 5

Вилла «Моррина» оказалась райским уголком, а не отелем. Арина помимо воли восхитилась бюджетом безопасников. Если они так отдыхают, понятно, почему выкладываются на работе на все двести.

Поражающий воображение сервис начался еще на уровне прибытия в курортный мир Сирелия.

Она вышла из портала в огромном холле, напоминавшем то ли вокзал, то ли отделение банка. Служащий в красно-желтой униформе подскочил, подхватил ее немногочисленный багаж с таким видом, будто это кофры Луи Вьютона, и с непрекращающимися поклонами проводил к белоснежной самоходной повозке, которую в нашем мире, скорее всего, причислили бы к лимузинам. В просторной кабине поместилось бы пассажиров десять, не особо толкаясь локтями, багажник был рассчитан на соответствующее количество чемоданов, а вовсе не на ее матерчатый саквояж и небольшую сумку с важными мелочами, которую она опасливо прижала к груди и швейцару – или кто он там – не отдала.

Там документы и деньги, мало ли.

Тот благовоспитанно настаивать не стал, галантно открыл перед ней дверцу, и показал, как пользоваться мини-баром. Да, в повозке имелась и такая функция.

Налив клиентке полный бокал шампанского, служащий откланялся окончательно и захлопнул дверцу. Загудев чуть громче, но все равно на грани слышимости, мобиль плавно тронулся с места, Арина даже напиток не расплескала.

На улице царил настоящее тропическое лето, влажное и соленое, пропитанное близким прибоем. После сухой жары Перекрестка дышалось тяжело и в то же время насыщено, будто воздух можно было есть ложкой, как икру.

Икра с шампанским. Арина хихикнула – градус слегка ударил в голову. Завтрак был давно, а обедать предстояло на вилле.

Здание межмирового телепорта располагалось в небольшом городке на возвышенности, и чтобы попасть к побережью, с этого холма сначала нужно было спуститься. Вид с горного серпантина открывался на извилистую дорогу, по которой им предстояло ехать, длинную прибрежную полосу с редкими белыми особнячками в одном стиле, со светло-голубыми, в тон небу, крышами, и бескрайнее сине-зелёное море. Арина открутила окно вниз – магические механизмы ее слушались плохо, она предпочитала всегда пользоваться обычными ручками и рычагами, для неодаренных. К счастью, последние лет десять, особенно на Перекрёстке, вошло в моду дублировать артефакты обычными, безмагическими устройствами.

Скорее всего, потому, что даже среди коренных жителей лишенных магии становилось все больше.

Жадно дыша морем, которое, казалось, осыпало ее невесомыми брызгами даже с такого расстояния, она вбирала в себя полузабытый пейзаж южного берега. В отпуске она в этом мире не была никогда, а в том, запретном даже к упоминанию, тоже не часто баловалась поездками на пляж.

В общей сложности моря она не видела уже лет пять, а не отдыхала толком и того дольше.

Хоть в чем-то со всей этой шпионской историей ей повезло.

Теперь, когда все худшее позади, она может себе позволить расслабиться, ни о чем не думать, и просто позволить себе плыть по течению. Буквально.

Поест, поспит, если в отеле предоставляются спа-услуги, позволит себе массаж. Даже если он не включён в общую стоимость.

Недавние происшествия, особенно нападение всегда уравновешенного, даже флегматичного, Давида, научили ее одной очень важной вещи, которую осознают почему-то далеко не все.

Жизнь всего одна. И прожить ее нужно так, чтобы было, в чем раскаиваться. Иначе – о чем рассказывать внукам? На каких примерах объяснять им, что так делать нельзя?

Арина невесело усмехнулась и подняла бокал, чокаясь с линией горизонта.

Пусть она на совершала ошибок. Зато теперь, наученная горьким опытом, она знает, куда не лезть, и кого остерегаться.

Вот отдохнёт, придет в себя, найдёт себе какого-нибудь слабенького мага, из простых, а может вообще не одаренного. Вон, парень – помощник в булочной напротив давно ей глазки строит. И все норовит лишнее пирожное в пакет подложить. Кто знает, может и получится что.

Самое главное – никаких больше оборотней, и уж тем более – никаких драконов!

В отличие от остальных домиков на побережье, вилла «Моррина» была отгорожена от окружающего пейзажа высоким каменным забором. Колючей проволоки наверху не было, но ее с успехом заменяли расставленные на равном расстоянии друг от друга охранные артефакты. Арина успела за время работы поднатреть в выявлении подобных устройств – ведь многим высокопоставленным особам нужно было делать пристройки и ремонт на их охраняемых территориях, и при проектировке учитывать зону охвата записывающими артефактами, чтобы случайно не создать мертвую зону, не просматриваемую и не охраняемую.

Ворота при приближении повозки распахнулись автоматически, а ее дверцей, когда мобиль остановился, занялся привратник. Учтиво подав руку Арине, он осведомился, хорошо ли доехала госпожа, и повёл ее в здание, подальше от палящего солнца. После прохлады внутри повозки полуденное солнце воспринималось большой такой духовкой, так что девушка с радостью поспешила в тень мраморных колонн и позолоты.

Впрочем, позолоты было в меру. Не было ощущения излишества, как в некоторых домах дорвавшихся недавно до денег нуворишей. Все в меру, основной цвет – слоновая кость, белый и песочно-золотистый, судя по всему, какой-то местный специфический камень, потому что его структура была непохожа на мрамор. Слишком ноздревата и пориста. Зато, похоже, он неплохо изолировал от жары.

Никаких документов и доказательств брони у нее не попросили. Да и вообще стойки регистрации в холле не было. Привратник, не задержавшись и на

секунду, провел ее по широкой, чуть изогнутой лестнице на второй этаж, дальше, по широкому и светлому коридору, и гостеприимно распахнул двустворчатые двери.

- Ваши покои, сenna. - уважительно склонил он голову.

Да это целый люкс!

Арина, открыв рот, переступила порог. Она, конечно, ожидала нечто шикарное, учитывая окружающую роскошь, но не рассчитывала на то, что ее номер будет таким огромным. В одной гостиной поместилось бы две-три ее квартиры. Потолки не ниже пяти метров украшены цветочной лепниной, огромные французские окна во всю стену распахнуты, открывая вид на узкий балкон и море. Белоснежные кружевные занавески идиллически раздувались от сквозняка.

Из гостиной - никаких больше дверей, только широкие арки - можно было перейти в спальню с гигантским зеркальным шкафом, больше напоминавшим еще одну комнату, и не менее потрясающую воображение ванную комнату с джакузи, массажным душем и мелкими лампами-звездочками в темно-синем потолке. Неожиданное решение, но темный верх не давил, как можно было бы ожидать, а скорее придавал помещению объёма и загадочности.

За спиной что-то зашуршало. Мальчишка-лакей притащил ее саквояж. Осознав, что она все еще прижимает к груди сумку, будто там великие сокровища нации, Арина чуть покраснела и небрежно положила ее на прикроватную тумбочку.

Вряд ли работники подобного высококлассного заведения позарятся на ее документы и копейки.

- Обед через час в Зеркальном зале. - с очередным поклоном проинформировал ее привратник - или администратор? И закрыл за собой двери номера, оставляя ее в ошарашенном одиночестве.

Наступившую тишину огласил восторженный визг.

Это будет намного, намного круче, чем ей виделось даже в мечтах. Неплохо все же, что иногда жизнь тебя удивляет для разнообразия в лучшую сторону.

Распаковав вещи, покрутившись среди зеркал в гардеробной, и поскакав босиком по кровати, безнадежно смяв покрывало, будто на нем кто предавался страстной любви, Арина состроила язык своему отражению в ванной комнате. Неужели эта уставшая блондинка с пандовыми синяками под глазами, тусклыми волосами и затравленным взглядом – она? Ужас, как неправильные, нездоровые отношения дурно влияют на женскую внешность.

Ничего. У нее впереди еще целая неделя полного безделья.

Переодевшись в легкое, струящееся платье – все же нужно хоть немного соответствовать окружающей обстановке – и развесив все остальное в шкафу, Арина спустилась на первый этаж и растерянно оглядела холл. Ни указателей «На обед» или «Ресторан», ни одной живой души, чтобы спросить направление.

Положившись на логику – обычно столики ставят на террасы, поэтому снаружи засесть ресторан будет проще, чем бродить по коридорам – она вышла из отеля в сторону моря.

Оно было рядом, практически под ногами. От пены прибоя ее отделяла лестница и небольшая деревянная полоса настила с шезлонгами.

Пляж не был похож на то, к чему она привыкла. Никакого бескрайнего песка, волны билась о крупные камни, рассыпаясь белоснежной пеной. Зато прямо от отеля в чистейшую воду спускались ступеньки, снабжённые несколькими линиями поручней, чтобы не сбило волной. Дно, в том числе благодаря отсутствию песочной мути, просматривалось на многие метры вокруг.

А правее, как она и думала, на небольшом возвышении сияли белоснежными скатертями столики. Их было всего три, что Арину несколько удивило. Все же здание было довольно большим, и постояльцев должно быть много, а пока что никого, кроме нее и обслуживающего персонала, она не встретила. Но, возможно, это потому, что сегодня рабочий день.

Основной заезд, так сказать, еще впереди.

Покосившись на пресловутый Зеркальный зал, девушка решила внутрь не соваться. Слишком уж приятно было на улице, ветерок шевелил волосы и охлаждал разгоряченную кожу.

Официант завидел ее, неуверенно бродящую между столиками, и кинулся наперехват, как квалифицированный истребитель. Арина была моментально усажена в самом тенистом углу, снабжена меню и личными рекомендациями шеф-повара, обеспечена аперитивом в виде крохотных разносортных хлебцев и десятка намазок в миниатюрных вазочках, и хрустальным графином с чистой водой, от которой ностальгически пахло Нарзаном. Только без газа.

Меню она просмотрела скорее для общего развития. Язык был ей незнаком, картинок не было, так что судить о блюдах она не могла даже теоретически. Вновь подскочившему официанту она озвучила желание пойти на поводу у шефа, пусть несёт фирменный набор.

В принципе, в хорошем ресторане это беспроблемный манёвр. Если в низкосортных забегаловках под видом «супа дня» еще могут принести бурду, у которой вот-вот выйдет срок годности, то в солидных заведениях предложение повара – это знак качества. То, над чем трудился, чаще всего, сам мастер.

Поэтому ничего удивительного, что и мелкие ракушки в томатно-чесночном соусе, и нежнейшее мясное филе с неизвестными ей овощами на гарнир, оказались идеально приготовлены и божественно вкусны.

От десерта она с превеликим сожалением отказалась, хоть официант и расписывал прелести воздушного безе со свежими ягодами. Места в желудке просто не оставалось. Пока Арина раздумывала, разомлев в тенёчке, чем бы заняться до вечера, когда можно будет без опасения обгореть выйти на пляж и опробовать один из шезлонгов, будто в ответ на ее мысли к ней подскочили две хорошеньких девицы в длинных белых одеяниях, и предложили массаж и процедуры «для красоты». Причём, как они тут же заверили, все услуги включены в уже оплаченный пакет.

Ну, кто же в здравом уме откажется от такой прелести?

В крыле, специально отведённом под спа-процедуры, окна были практически везде. Если бы не кружевные занавески, закрывавшие их от потолка до пола,

Арина бы застеснялась – все же пришлось полностью раздеваться. Но сообразительные специалистки сдвинули пару ширм, и клиентка наконец расслабилась, и позволила делать с собой все, что угодно.

Расслабляющий массаж, обёртывание, сеанс водной терапии в горячих источниках – прямо в небольшой бассейн поступала вода с отчетливым душком, вроде как считающимся показателем полезности. Из пола и стенок били разной направленности и силы струи, Арина не удержалась, и перепробовала их все.

Сколько же времени она не позволяла себе просто отключить голову и ни о чем не думать? Все время находились какие-то срочные проблемы, требующие немедленных решений или действий с ее стороны. Опять же, с Давидом расслабиться не получалось, он все время держал ее в напряжении, которого Арина даже не осознавала.

Придёт или нет?

Одобрят ли приготовленную ею еду?

Получится ли в этот раз нормальный секс, или опять придется притворяться?

Увы, последнее чаще всего оказывалось неудачным. Но девушка успокаивала себя тем, что мало каким парам удаётся достичь полной гармонии в постели. Главное, они друг друга понимают вне ее.

Оказалось, что не очень.

Усилив воли отогнав от себя неприятные воспоминания, Арина сконцентрировалась на куда более комфортном настоящем. После водных процедур ее снова позвали на затянутую простыней кушетку, где размяли все тело, до звенящей легкости и полной расслабленности.

Убаюканная нежными прикосновениями, бережно размазывавшим слегка прохладную на фоне воздуха, густую глиняную маску по лицу и декольте, Арина задремала.

Не чувствовала она ни как ей делали маникюр и педикюр, ни как укрыли толстой махровой простыней, чтобы не замёрзла, и занялись волосами.

К моменту пробуждения она уже мало напоминала то замученное, уставшее существо, что переступило порог виллы этим утром. Волосы блестели, и прибавили в объеме, кожа сияла чистотой и свежестью, даже синяки отчетливо поблекли. Арина себя даже сначала в подставленном зеркале не узнала. Мелькнула мысль – кто эта ухоженная незнакомка. А когда она признала в ней себя, на глаза навернулись слезы.

Работницы спа перепугались и засуетились, причитая, решив, что клиентка чем-то недовольна, но та от них только отмахнулась.

– Не обращайтесь внимания. Спасибо вам. Я давно так хорошо не выглядела, это от радости. – всхлипнула она.

Провожаемая довольным щебетом и пожеланием заходить еще – они открыты с восхода до заката, а при желании и поздно вечером тоже, только выразите потребность – Арина зашла в номер и переделалась в купальный костюм.

До бикини этот мир еще не додумался, поэтому она соорудила его сама. Точнее, с помощью знакомой швеи, тоже попаданки. Ателье Виолетты располагалось рядом с домом Марго, и подружки часто к ней забредали, вспомнить и поболтать о былом, и заодно разжиться новыми платьями с хорошей скидкой «по знакомству». Быстросохнущая ткань здесь уже существовала, но шили из нее нечто цельное, хоть и с декольте, рюшечками и юбочкой на бёдрах.

Рюшечки Арина терпеть не могла, кроме того, они странновато смотрелись на ее костистой, мальчишечьей фигуре, поэтому по ее просьбе Виолетта сделала ей отдельный купальник. Довольно закрытый, спортивного типа, но на завязочках, а не непонятно каких артефактных липучках.

Отношения с магией у Арины не складывались категорически.

Заряженные предметы начинали сбойть, наложенные на нее чары испарялись в секунды – и хорошо, если обходилось без побочных эффектов вроде взрывов и несмываемых пятен. Они как-то с Виолетой попробовали сделать муляж платья прямо на ней. Чесалась Арина потом знатно, не меньше недели.

В ее квартире все было устроено практически без артефактов. На Перекрёстке, к великому сожалению его обитателей, с магами становилось все хуже с каждым годом. Закрывались школы для одарённых, зато процветали интернаты для обделённых магически. И в повседневности это тоже приходилось учитывать. Нельзя ставить, например, срабатывающие от энергетического импульса выключатели или приборы в районах попроще, потому что лишенные магии чаще всего работали где-нибудь в не очень престижном месте, и зарплаты их хватало только на скромное жильё. Так что чем ближе к периферии Перекрестка – тем меньше магии потребляли районы. Вообще, в этом мире процветала так называемая техномагия – пусть и облеченные в форму артефакта, и заряжаемые магически, приборы работали примерно по тому же принципу, что и у нас. А многие еще и питались дополнительно от электричества.

Поправив и еще раз перепроверив узлы на нижней части, чтобы не потерять ее в самый неподходящий момент, Арина накинула халат, взяла холщовую сумку с пляжными принадлежностями, и спустилась к морю.

На террасе стояли парные лежаки с вмонтированным посередине зонтиком. Не самая удачная конструкция, особенно для ранних часов, но зато густая зелень вдоль бордюра вполне выполняла защитную функцию. Высокие кусты надежно закрывали ее от солнца и посторонних взглядов, поэтому Арина со вздохом облегчения постелила полотенце, скинула халат и улеглась на шезлонг, умиротворенно прикрыв глаза.

Похоже, жизнь потихоньку налаживалась.

Глава 6

К удивлению Арины, даже к выходным на вилле больше никто не появился.

Это вызвало лишь легкое недоумение с ее стороны – какие, оказывается, безопасники трудоголики, работают без отпуска. После чего она решительно выкинула посторонние, да и вообще всякие, мысли из головы, и полностью посвятила себя расслаблению. Она не оттягивалась так... страшно подумать,

сколько. Даже до того, как попала на Перекресток, Арина не отдыхала больше двух дней подряд уже несколько лет. То институт, то карьера, то подработка – не потому, что денег не хватало, а для опыта. Потому что работодателям почему-то нужны только люди со стажем не менее пяти лет, а где их взять, если с учебы выпустилась только-только, неизвестно. Вот и проводила она последние два курса все каникулы в разных фирмах, фрилансом. Кому чертёж набросать, кому интерьер нафотошопить.

И только вроде бы все начинало устраиваться, и контракт ей постоянный предложили... тут-то ее и занесло в другой мир.

Любимым времяпрепровождением Арины на вилле стало расплывание медузой на солнышке. Не забывая о защитном масле, понятное дело. Утром, после легкого завтрака, который ей приносили прямо в номер – еще один приятный бонус от гостиницы – она отправлялась полежать на пляже. Часов до десяти, когда солнце начинало припекать. Тогда она собирала себя в кучку, шла плавать, и нагуляв таким образом аппетит, обедала. После обеда шли spa-процедуры, во время которых она, собственно, тоже чаще всего дремала. Девочки даже начали шутить, что явно качественно делают свою работу – раз клиентка спит, значит ничего ей не мешает, все идеально.

Кроме шуток, Арина в самом деле чувствовала себя так, будто попала в рай. Она чуть округлилась, наев наконец-то хоть какие-то объемы в нужных местах. Щеки перестали обрисовывать зубы, как у жертвы концлагеря, волосы затопорщились отрастающими щетинками. Причёска, конечно, получалась странноватая, и девушка подумывала по возвращении постричься покороче – пусть отрастает все вместе. Но главное – растёт, не выпадает от стресса. Уже хорошо.

И в общем-то все было прекрасно.

Даже слишком.

Поэтому, когда идиллии наступил конец, Арина даже не сильно удивилась. Все к тому шло.

Когда до конца ее пребывания в раю оставалось всего два дня, ее уединение неожиданно нарушил гость.

Хотя, вряд ли он тут был проездом. Судя по тому, с каким хозяйским видом сен Дайон уселся напротив нее за обедом, ему принадлежал если не весь этот мир, то приличный его кусок. И уж эта вилла точно.

Арина чуть куском рыбы не подавилась.

– Добрый день. Как отдыхается? – светски поинтересовался дракон.

– Прекрасно, спасибо. – откашлявшись, выдавила она. – А вы тут тоже в отпуске?

И прикусила губу, мысленно скривившись. Ну и глупость же она выдала. Какое ей дело до развлекательной драконьей программы? Но как ни странно, он ответил:

– Да, выдалась пара свободных дней, решил погреться на солнышке. Тут редкостный воздух. Не то, что на Перекрёстке.

– Это точно. – улыбнулась Арина, вспомнив классический пропыленный жар мегаполиса.

Наступила пауза, в которой девушка старалась побыстрее доесть рыбу, и при этом не подавиться под пристальным взглядом сена Дайона. Тот рассматривал ее, совершенно не скрываясь, показалось даже, что раздел взглядом, настолько хищным иногда становилось его выражение лица – хотя за каких фигом ему сдалась попаданка, встречавшаяся с его бывшим сотрудником, было непонятно. Не на красоту же он ее неземную повелся, право слово.

Хотя в данный момент Арина себя чувствовала весьма привлекательной. Уж точно не чета тому замороженному существу недельной давности.

– Жалобы есть? – деловито поинтересовался дракон, видя, что светская беседа не заладилась.

– Нет, все прекрасно. – осторожно ответила Арина, недоумевая, с чего вдруг тон заботливого доктора.

– И ничего бы не поменяли? – продолжал допытываться сен Дайон. – ни в планировке, ни в окружающем ландшафте? Я знаю, вы по интерьерам, но может и снаружи что посоветуете?

– В каком смысле? – захлопала она глазами, потеряв нить разговора окончательно.

– Я договорился с вашей фирмой, сен Солер предоставит вам еще неделю, чтобы вы как следует осмотрелись и вынесли вердикт. – твёрдо заявил дракон. – Наше родовое гнездо давно нуждается в хорошем ремонте и обновлении.

– Родовое гнездо? – тупо переспросила Арина. Ну не может же быть, чтобы он имел в виду то, что она думает?

– Вилла «Моррина» принадлежит семье Дайонов уже десять поколений. – подтвердил он ее самые глубокие опасения. – Последний раз ремонт тут делали лет десять назад, и было бы неплохо привести старушку в ногу, так сказать, со временем. Ну, что скажете?

– Так это ваш дом? – новыми глазами посмотрела вокруг Арина. Теперь многие странности получили объяснение. И отсутствие стойки администратора у входа, и ограниченное количество гостей – то есть, она одна. Сен Дайон, оказывается, просто пустил ее пожить к себе на виллу.

А она-то дура расслабилась, радовалась, как все прекрасно и идеально. Получи и распишись. Арина, получается, целую неделю жила за счет одного из самых влиятельных мужчин Перекрестка.

Очень интересно, и что он теперь захочет взамен?

Сен Дайон отвлекся на минуту, кивнув официанту. Тот без вопросов и уточнений принёс салат из морепродуктов, обильно политый соусом. Собственно, из травы там было только декоративное оформление по краю тарелки. Все остальное – разных видов гады и их щупальца.

Как и следовало ожидать, верхний хищник пищевой цепи и салаты предпочитает соответствующие.

– Да, это мой дом. – хладнокровно подтвердил дракон. – И прежде, чем вы надумаете себе всяких ужасов – вам действительно нужно было отдохнуть, а условия, которые предоставляют сотрудникам служб безопасности... скажем так, далеко не этого уровня.

Он красноречиво обвёл рукой колышущиеся от порывов морского ветерка белоснежные занавески и посверкивающий на солнце хрусталь.

– Кроме того, я чувствовал себя несколько виноватым перед вами. – продолжил он, не дождавшись от нее внятной реакции. Честно признаться, Арина себе смутно представляла, как именно должна реагировать на подобную новость. Кинуть в него салфеткой с воплем «Я не такая!»? Она же не знала, что Дюваль в сговоре с драконом. Поэтому понятно, что ее обманули и она не такая. Потребовать счет за всю неделю к оплате? У нее банально не хватит денег, нечего и пытаться позориться. – В конце концов, косвенно вы пострадали по моей вине – я не смог вовремя разобраться с творящимся в компании бардаком и уволить неподходящих сотрудников, а отдуваться и служить на благо Дювалю пришлось вам. Кстати, еще раз приношу свои искренние извинения за тот инцидент.

– Какой именно? – хлопнула глазами Арина. Мозг за почти неделю в эйфории отключился практически полностью, и работать в экстренном режиме отказывался.

Ситуация не укладывалась в голове.

Зачем сему Дайону понадобилось пускать в родовое гнездо попаданку, пусть даже десять раз пострадавшую по его вине? Хотя он-то тут при чем, во всем виновата исключительно дурость самой Арины, что не умеет правильно выбирать любовников.

– За нападение в вашей квартире. – терпеливо пояснил сен Дайон.

– А, все в порядке. То есть, извинения приняты. – поспешно пробормотала она, мечтая оказаться снова в номере. В комнатах. Или как их теперь называть, в пересчете на виллу – покоях?

А еще лучше, срочно вернуться домой.

Точно. Загостилась она.

Сейчас же соберёт вещи, и привет дракону.

– Так не могли бы вы оказать мне эту небольшую услугу? – вкрадчиво поинтересовался сен Дайон.

Арина почувствовала себя последней тупицей. О какой еще услуге речь? Видимо, что-то прочитав в ее растерянном взгляде, дракон снизошёл до более чётких объяснений:

– Вы тут, насколько я знаю, еще два дня. Дополнительную неделю сен Солер вам уже предоставил, но при условии, что вы проведёте ее здесь. На вилле «Моррина». С вас – консультация и предложения по ремонту и переделке, с меня – ну, собственное, все то же самое, что вы делали до сих пор, только в моей компании. Пойдет?

Купание в его компании? Спа на двоих? Или завтрак в постель?

Нет, что-то мысли Арины явно понесло не туда.

Несмотря на только что принятое решение срочно собирать вещи, она поневоле заколебалась.

Неужели она не может себе позволить чуть растянуть удовольствие? Лишняя неделя отдыха и моря лишней быть не может по определению. Когда ей еще выдастся такая возможность? А общество дракона и потерпеть можно.

В конце концов, если он уж очень сильно будет досаждать, уехать Арина всегда может. Главное, наметки сделать, а отослать их потом через сен Солера.

Ну, это в случае, если они совсем не поладят.

Обычно у нее нормально получалось общаться с клиентами.

Арина смерила дракона оценивающим взглядом. И почему у нее стойкое ощущение, что в этот раз все получится не так, как всегда?

– Задержитесь всего на недельку. Осмотритесь, что-то посоветуете. – продолжал увещевать ее тем временем сен Дайон.

Дракон благоразумно держался на расстоянии, не пытаясь давить мощью и авторитетом. Попробовал бы – мигом получил отказ. Но он смиренно сидел по ту сторону столика, приглушив свою властность до критического минимума, и казался почти безобидным.

Ну, конечно, так она и поверила.

– Я попробую. – услышала Арина будто со стороны свой неуверенный голос, и ужаснулась. Что она творит? Зачем? Мало ей проблем было с хорьком, еще захотела? Но дракон уже просиял, довольно жмурясь, и брать слово обратно было уже поздно.

Ничего, она же не обещала остаться всю неделю.

Пару дней. Она задержится еще на пару денёчков, наметит план, и заодно расплатится с драконом за щедро предоставленные апартаменты.

Именно так.

Как ни странно, дракон почти не попадался ей на глаза ни в этот день, ни на следующий. Вилла, конечно, немалых масштабов, но не до такой степени, чтобы в ней затеряться. Значит, либо он по ее примеру отсыпался большую часть дня, не выходя из комнат, либо специально старался не маячить перед ней. Пересекались они только за обедами и ужинами, и тут сен Дайон разворачивался на полную катушку. Он был любезен, остроумен, рассказывал анекдоты и смешные случаи из жизни общих знакомых – благодаря работе Арины у них они, как ни странно, обнаружили. Не только сен Дюваль и Ренард Шиннер, как можно было ожидать, но и многие торговцы антиквариатом, державшие лавки в городе, крупные поставщики предметов роскоши, и некоторые клиенты, которым она в своё время организовала обновление интерьера.

Логично, конечно. Все перечисленные личности владели немаленькими суммами, и хранили свои ценности не где нибудь, а в цитадели Дайона. А своих арендаторов дракон предпочитал знать в лицо.

Впрочем, от недавнего грандиозного прокола это его не спасло.

Вины его в том практически не было – кроме того единственного момента, когда он поддался слабости и позволил демонице-метаморфу завладеть образцом его клеток. Тем самым он ей практически выдал собственное изображение в пользование – она сможет притворяться Эдгардином неограниченное количество раз, да так, что даже самые близкие не опознают подмену. Метаморфы копировали жертву досконально, вплоть до привычек, рефлексов и магической ауры.

Ходили страшноватые легенды о древних умельцах, которые еще и высасывали из несчастных прототипов жизнь и память. Собственно, поэтому метаморфов и уничтожили их соседи – демоны.

Только вот, судя по явлению демоницы прямо на бал, не до конца.

Оговорка сена Дюваля о том, что попаданка смогла разглядеть истинную личность метаморфа, вместе с хвостом и прочим, на том приснопамятном балу, запала сему Дайону в память. Ему не особо верилось, что у демоницы хватит наглости повторить финт ушами и снова его ограбить, но подобных личностей лучше иметь в виду при установке новой системы защиты.

Поэтому дракон решил присмотреться к Арине поближе.

Шансы на то, что попаданка без капли магии может оказаться легендарной Видящей, стремятся к нулю, но кто знает. Вон, метаморфов и сирен тоже считали вымершей страшной сказкой. А теперь – одна его грабит среди бела дня, а другая собирается замуж за его хорошего друга.

Так что лучше бы проверить.

И он проверял. Расспросил всех, кто с ней тесно общался, включая непосредственного начальника. Сен Солер за ней никаких странностей не

заметил – ну, кроме обычных для всех попаданок. Некоторые промахи в этикете, незнание банальных, понятных любому ребёнку с детства вещей – даже несмотря на интенсивный курс для ассимиляции сразу после пересечения границы между мирами, все равно иногда приключались конфузы. Но ничего смертельного или ужасного. Наоборот, иногда сenna Ракитина слишком уважительно приветствовала простых рабочих, относясь к ним так же, как к одаренным строителям.

Не на магах одних зиждется ремонт. Инструменты и материалы нужно до места донести, установить, хоть примерно по локации, а потом уже вступает в действие творец.

Но никаких непонятных происшествий, связанных с поглощением магии, с Ариной не происходило. Ну, вышли пару раз из строя при ней бытовые артефакты, вроде кофеварки, так это со всеми бывает.

На этом сен Дайон не успокоился.

Он обыскал ее квартиру.

Ни малейших угрызений совести при проникновении на чужую территорию дракон не испытывал – жилье Арины располагалось в принадлежащем ему доме, поэтому его, как и цитадель, сен Дайон искренне считал своей собственностью.

Артефактов, как он и думал, в ее квартирке был самый минимум. А точнее, единственный глобальный прибор, работающий на магии, располагался на чердаке здания. От него питались все приборы и грелась вода в доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mur_anita/popadanka-pod-prikrytiem

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)